

Кошмар закончился.

Окно было чуть приоткрыто. Прохладный ветер колыхал шторы и легко касался тревожного лица спящего Цзян Юя. Он всё ещё блуждал во сне, будто вернулся в прошлое и вновь переживал то, о чём больше всего хотел забыть.

Вдруг прохладный палец мягко коснулся его межбровья.

Не прошло и трёх секунд, как Цзян Юй распахнул глаза и, словно вынырнув из бездны, рывком сел на кровати. В следующий миг поясницу пронзила такая ломота, что он судорожно втянул воздух, а из глаз сами собой выступили слёзы.

— Тс-с...

Он стиснул зубы, не в силах выговорить ни слова.

Бледное лицо покрылось холодным потом. Одежда соскользнула с плеч, открывая тело, испещрённое красными следами.

На правой ключице у Цзян Юя была маленькая красная родинка, но теперь её перекрывал глубокий след от зубов — словно клеймо, заявляющее о чьём-то праве собственности.

— Проснулся, — раздался голос Ши Цзянтина.

Цзян Юй повернул голову и увидел его сидящим у кровати. Синевато-бледное лицо, совсем не похожее на лицо живого человека, мигом вернуло его в реальность.

Он оглядел комнату, и воспоминания хлынули потоком.

После поимки Цзян Юй отказался есть. Ши Цзянтин силой поцеловал его, а потом...

Ломота в пояснице и следы на теле и без того всё объясняли.

Взгляд Цзян Юя моментально похолодел. Он вскинул руку и со всей силы ударил Ши Цзянтина по лицу.

Шлёп!

Звонкая пощёчина прокатилась по комнате. Голову Ши Цзянтина отбросило в сторону, растрёпанные волосы упали на глаза, но улыбка не исчезла.

— Псих! — процедил Цзян Юй.

— М-м... — Ши Цзянтин негромко рассмеялся и провёл ладонью по щеке. Затем медленно повернул голову. Из-под растрёпанных прядей на Цзян Юя уставились тёмные, бездонные глаза. — После вчерашнего у тебя ещё столько сил?

Цзян Юй вскипел и попытался пнуть его.

Но едва ступня коснулась груди Ши Цзянтина, тот легко перехватил его за лодыжку.

— Ладно, ладно. Поешь — потом побьёшь меня. Сил будет больше.

Не дожидаясь ответа, он подхватил Цзян Юя на руки.

Тот бешено забился в его объятиях.

— Отвали! Пусти меня!

Сила Ши Цзянтина была нечеловеческой, поэтому сопротивление оказалось бесполезным. В конце концов Цзян Юй, тяжело дыша, замер. Поясницу ломало так сильно, что лицо снова побледнело. Оставалось только позволить себя отнести в гостиную.

На столе стояло несколько лёгких блюд и всего один комплект палочек с миской — всё приготовили специально для него.

Ши Цзянтин усадил Цзян Юя на стул, взял за подбородок и внимательно всмотрелся в лицо. Потом опустил взгляд ниже. Красные следы на груди, словно лепестки сливы на снегу, явно пришлись ему по вкусу: бровь удовлетворённо приподнялась.

Для Ши Цзянтина, похоже, не существовало ни слишком серьёзных ссор, ни окончательно испорченных отношений. Стоило им провести ночь в одной постели — и всё снова становилось прекрасно. Более того, после этого он делался особенно заботливым.

Ши Цзянтин вернулся в спальню, принёс мягкую тёплую кофту и, не обращая внимания на сопротивление Цзян Юя, ловко натянул её на пленника.

Затем ущипнул за щёку и, глядя на раздражённое, но беспомощное лицо, довольно улыбнулся.

— Любишь своего мужа? — с насмешкой спросил он.

— Сдохни.

— Уже.

— Тогда сдохни ещё раз!

Ши Цзянтин рассмеялся — низко и явно довольный.

— Какой же ты милый, А-Юй.

Ши Цзянтин обнял Цзян Юя, уткнулся лицом ему в шею, наслаждаясь живым теплом и частым сердцебиением, разогнанным злостью.

В комнате стало тихо.

Через долгое время Ши Цзянтин тихо спросил:

— От меня... очень холодно?

Цзян Юй промолчал.

Ши Цзянтин отпустил его, сел рядом и протянул ложку.

— Завтрак важнее всего. Тела живых такие хрупкие. Вчера ты не ел, а потом ещё всю ночь не спал. Нужно хоть что-нибудь съесть.

Цзян Юй стиснул зубы и свирепо на него посмотрел.

И по чьей вине, интересно?!

Голос Ши Цзянтина вдруг стал ниже.

— Ты знаешь, что бывает, когда меня не слушаются.

Цзян Юй помолчал, потом всё-таки взял ложку и заставил себя есть кашу — глоток за глотком. Она была вкусной, но во рту казалась безвкусной, словно воск.

— Как тебе сон? — вдруг спросил Ши Цзянтин с непонятным подтекстом.

Цзян Юй даже не поднял головы.

— Благодаря тебе — отвратительно.

— Я просто боялся, что ты забудешь. Вот и решил дать тебе ещё раз всё прочувствовать.

Цзян Юй не ответил и продолжил есть. В тишине особенно отчётливо звякала ложка о край миски.

Ши Цзянтин тоже замолчал. Сидел рядом и размеренно постукивал пальцами по столу: тук, тук, тук. Взгляд рассеялся, будто мысли ушли куда-то далеко.

Цзян Юй украдкой наблюдал за ним.

Когда Ши Цзянтин умер, он был ещё ребёнком. Но став призраком, почему-то вырос и теперь выглядел взрослым мужчиной. Лицо по-прежнему оставалось почти прозрачным от бледности, однако в чертах появилось больше мрачности и тяжёлой, подавляющей силы.

Пока тянулся завтрак, Цзян Юй приводил мысли в порядок.

Он был заперт в этой усадьбе уже полгода.

Она находилась глубоко в Лесу Чёрного Древа, а на другом конце леса стоял приют, заброшенный десять лет назад.

Именно в этом лесу умер Ши Цзянтин.

Поначалу Цзян Юй обходил это место стороной и даже близко не хотел приближаться.

Но полгода назад друзья предложили выбраться с палатками и устроить поход. Они так долго уговаривали его, что Цзян Юй в конце концов согласился.

И только приехав на место, понял: они собирались идти в Лес Чёрного Древа.

Он хотел уехать, но было уже поздно. Тогда Цзян Юй заставил себя успокоиться. Прошло десять лет — чего ему ещё бояться?

И он вошёл в лес вместе со всеми.

Кто же мог подумать, что Ши Цзянтин выползет из-под земли и найдёт его?

Ши Цзянтин превратился в призрака — сверхъестественное существо, переполненное чудовищной злобой.

Он бесшумно забрал Цзян Юя. Друзья даже не поняли, в какой момент тот исчез. Потом вызвали полицию, начались поиски, в лес заходили отряды спасателей...

Но за полгода никто так и не нашёл эту усадьбу.

Ночь за ночью Ши Цзянтин мучил Цзян Юя. Первоначальный страх постепенно сменился ненавистью, а отношения между ними стали настолько искривлёнными и запутанными, что обычными словами их уже не описать.

Они ненавидели друг друга.

И всё равно никак не могли окончательно разорвать эту связь.

Все эти полгода Цзян Юй не переставал думать о побеге. Пытался бесчисленное множество раз — и каждый раз его ловили и возвращали обратно.

С каждой неудачей ненависть становилась сильнее.

В конце концов Цзян Юй заметил закономерность: если ему удавалось «убить» Ши Цзянтина, тому требовалось довольно много времени, чтобы снова очнуться.

Так он начал раз за разом проверять границы возможного, надеясь найти шанс на побег.

И постепенно понял ещё одну вещь.

Похоже, Ши Цзянтин не мог покинуть Лес Чёрного Древа.

Значит, если Цзян Юй сумеет выбраться за его пределы — он будет свободен.

Но если не сумеет...

На этой земле Ши Цзянтин был непобедим.

<http://bllate.org/book/19625/1935184>